

УДК 361. 1:8

Насонова Л.Р.

Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина

ЯЗЫК ПРАВА В ГЕРМАНИИ, ЕГО СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЗАИМОСВЯЗЬ С ОБЩЕНАРОДНЫМ НЕМЕЦКИМ ЯЗЫКОМ*

L. Nasonova

Kutafin Moscow State Law Academy

THE LANGUAGE OF LAW, ITS SEMANTIC CHARACTER AND RELATION WITH THE GENERAL GERMAN LANGUAGE

Аннотация. Статья посвящена анализу языка права в системе общенародного немецкого языка с целью выявления его отношения с немецким языком повседневного общения. Данное исследование показало, что особенность профессиональных языков заключается в их специальном лексическом составе, который сконцентрирован на определенной области, а также в частоте употребления определенных морфологических и синтаксических средств. При этом общелитературный язык представляет собой серьезную лексическую и грамматическую базу для профессиональных языков. Сходство языка права с общим языком и его доступность для понимания неспециалистам в этой области отличает его от других профессиональных языков. Это обусловлено тем, что в правовую коммуникацию очень часто могут быть вовлечены не юристы (непрофессионалы).

Ключевые слова: лингвистика, юриспруденция, общелитературный язык, язык права, немецкий язык, профессиональный язык, юридическая терминология, термин, профессионализм, словопроизводство, словосложение, деривация.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the language of law in the system of general German language for the purpose of revealing its relation to German language of everyday communication. The peculiarity of professional languages consists in its special lexical composition concentrated on a certain area, and also in frequency of use of certain morphological and syntactic means. Thus, general language represents a serious lexical and grammatical base for professional languages. Similarity of the language of law with general language and its accessibility for understanding to non-specialists in this area distinguishes it from other professional languages. It is explained by the fact that nonprofessionals (not lawyers) can very often be involved in legal communications.

Key words: linguistic, jurisprudence, general language, legal language, German, shop language, legal terminology/vocabulary, professionalism, word-formation, derivation.

«Существует великое множество профессиональных языков. Особенность и своеобразие профессиональных языков состоит, прежде всего, в их лексическом составе»
[W. Porzig, 1971, 219, 259].

Исторические корни языка права Германии, в отличие от многих других профессиональных языков, уходят в далёкое прошлое германской истории. Некоторые учёные (например, Х.-Р. Флук, Т. Рёльке) утверждают, что язык права как профессиональный язык зародился в период германской античности.

Как известно, письменная правовая коммуникация вплоть до XIII в. осуществлялась только по-латыни. В настоящее время в юридических текстах немецкого языка встречается много заимствований из латинского языка, например: 'Legislative', 'Exekutive', 'Judikative' и другие, хотя процент латинских терминов и фраз, оставленных в своём исконном написании, довольно незначителен. Например: 'lex loci delicti commissi' («закон места причинения вре-

* © Насонова Л.Р.

да»), *'lis alibi pendens'* («одновременное рассмотрение гражданского дела судами разных государств»), *'pacta sunt servanda'* («договоры следует соблюдать») и другие. Латинизмы можно назвать излюбленным «фольклором» юристов.

Т. Рёльке выделяет два значимых процесса в истории формирования языка права в Германии: переход от германского права к римскому праву (начало XVI в., 1518 г.), что способствовало проникновению иностранных слов в язык права Германии и процессу кодификации языка права (XVIII в.). Благодаря этому явлению стало возможным использование народных средств выражения в немецком языке права [Т. Roelcke 1999, 169, 175].

Понятие «профессиональный язык» не зафиксировано ни во введении, ни в словнике авторитетного словаря Грима [Grimm/Grimm 1854, XXX], однако, название «язык права» упоминается в словаре Грима наряду с названиями других профессиональных языков, такими как, например, язык пастухов, охотников, рыбаков и т.п. [J. Niederhauser, K. Adamzik 1999, 19].

Само понятие «профессиональный язык» появилось лишь в конце XIX в., а в XX в. вошло в употребление. И только в начале 70-х гг. XX в. сформировалось убеждение (например, В. Отто, [Otto W. 1982]), что «язык права» – это отдельный профессиональный язык.

В настоящее время большинство учёных единодушно признают существование языка права. Лингвистическим исследованием языка права занимаются следующие учёные: Е.Г. Гайль (1972), К.Е. Хайнц (1974), Д. Гунст (1975), А. Подлех (1976), Х. Рупп (1978), Е. Оксар (1978), И. Радтке (1981), С. Гроссе (1981), В. Райбле (1982) и Г. Штикель (1984), У. Нойманн (1992), Т. Рёльке (1999), Х.-Р. Флук (1996), Д. Буссе (2000), К. Шмидт-Кёниг (2005)*. Язык права с точки зрения юридической перспективы исследуют А. Подлех (1975), Х. Гарстка (1975), Т.М. Зайберт (1977),

Р. Вассерманн (1979 а), Х.Е. Дуве, Х.А. Вайрих (1981), У. Даум (1981).

Рассматривая тот или иной элемент языка права, авторы-юристы концентрируют внимание на его правовом содержании, проводя анализ языка без соответствующей лингвистической основы и сводя, по существу, к общим рассуждениям о точности и доходчивости языка права. Лингвисты прежде всего исследуют языковую сторону этого явления.

Юрислингвистика толкует тексты законов через соотнесение их с естественным языком, для лингвистов такое соотнесение тоже предполагается, но главный способ толкования для них – специально-юридический [Н.Д. Голев 1999]. В Германии эти направления имеют наименования *'forensische Linguistik'* – «судебная лингвистика», *'Rechtslinguistik'* – «правовая лингвистика» [Untersuchungen, 1986].

По единодушному мнению многих учёных (например, Х.-Р. Флук), профессиональные языки отличаются особым лексическим составом, который сконцентрирован на определённой области, и частотой использования определённых морфологических и синтаксических средств [Н.-Р. Fluck 1976, 12]. Так, Лотар Хоффманн определяет *профессиональный язык* как «совокупность всех языковых средств, которые применяют в одной профессионально ориентированной сфере коммуникации, для того чтобы обеспечить взаимопонимание между задействованными в этой области людьми» [L. Hoffmann 1998, 190].

В лексический состав профессиональных языков входят *профессионализмы* и *термины*. Профессионализм получает статус термина только в том случае, если его значение закреплено дефиницией. Таким образом, профессионализмы обладают донаучным статусом [Ch. Schmidt-Кцниг 2008, 5].

Терминологическая лексика, применение определённых синтаксических средств, компактный способ выражения и особые стилистические формы характеризуют **язык права**. Все эти средства делают язык права **профессиональным языком**.

* См.: список литературы, приведённый в конце статьи.

Понятие «язык права» не закреплено в юридических словарях, так как в данном случае речь не идёт о юридическом термине. В научной литературе отсутствует общепринятое определение понятия «язык права». Лингвисты приводят различные определения этого понятия. Так, например, Ульффрид Нойманн определяет язык права, как язык, «на котором фактически сформулированы законы, правила правовой догматики и прочие юридические тексты» [U. Neumann 1992, 110]. Шмидт-Кёниг считает, что язык права – это язык юристов, который содержит термины с одним или несколькими юридическими значениями и обладает особым стилем выражения [Ch. Schmidt-König 2008, 5].

В профессиональный лексический состав входит множество элементов языка, которые обладают значением и одновременно служат для применения в профессиональных языковых системах. Согласно Т. Рёльке, профессиональный лексический состав подразделяется на 4 подвиды, а именно:

➤ профессионально ориентированный лексический состав в узком смысле – термины относятся исключительно к данному профессиональному языку, например: ‘Angeklagter’ – *подсудимый*, ‘amtsrichterliches Verfahren’ – *рассмотрение дела единоличным судьёй* (ФРГ);

➤ профессионально ориентированный лексический состав в широком смысле – одни и те же термины могут встречаться не только в одном профессиональном языке, но и в других профессиональных языковых системах, например: ‘wehrpflichtig’ – *военно-обязанный*, ‘zahlungsunfähig’ – *неплатежеспособный*; ‘Steuer’ – *налог*, ‘Einkommen’ – *доход*;

➤ специальный или дополнительный профессионально ориентированный лексический состав – термины относятся к другим профессиональным языковым системам, например: ‘hitzebeständiger Feuerbeton’ – *жароупорный бетон*, ‘flüssigkeitsgekühlter Ölkühler’ – *жидкостно-масляный радиатор*;

➤ непрофессиональный (общий) лексический состав – огромное количество общих, не имеющих никакого отношения к профес-

сиональной лексике слов, например: ‘jährliches Einkommen’ – *годовой доход*, ‘adoptiertes Kind’ – *усыновлённый ребёнок*, ‘mündliche Verhandlung’ – *устное разбирательство* [T. Roelcke 1999, 52].

В лингвистической литературе принята попытка классифицировать юридические термины. Так, например, в книге «Проблематика перевода юридической терминологии» Кристина Шмидт-Кёниг приводит классификацию Лампе (1970) и классификацию Корну (2000). Классификации этих учёных основаны, по сути, на одних и тех же критериях. Авторы подразделяют термины на те, которые относятся только к общелитературному языку и на те, которые принадлежат только языку права. При этом они могли возникнуть как в общенародном немецком языке, так и в языке права. Ещё одна группа терминов – термины с двойной принадлежностью. Различные виды двойной принадлежности наглядно демонстрируют взаимодействие языка права и общелитературного языка. Они способствуют возникновению факторов (например, полисемия), которые усложняют функционирование термина в определённой профессиональной среде [Ch. Schmidt-König 2005, 8].

Значение и влияние «общего» немецкого языка на профессиональные языки и, в частности, на язык права, очевидно, и не требует особой дискуссии. Бесспорно, что общий язык представляет собой серьёзную лексическую и грамматическую базу для профессиональных языков. По мнению некоторых учёных (например, Г. Клаус), профессиональные языки, так же, как и искусственные языки, не могут существовать без естественных языков, в то время как естественные языки могут существовать сами по себе.

Противоположной точки зрения придерживается Х.-Р. Флук, который считает, что не следует противопоставлять *общий и профессиональный язык*, так как они находятся всего лишь на разных уровнях и различаются по степени доступности, с точки зрения семантики, и по числу пользователей. Х.-Р. Флук подчёркивает независимость двух языков,

их возможность дополнять и даже заменять друг друга [H.-R. Fluck 1996, 175].

Л. Макензен предлагает весьма интересный результат своих подсчётов, согласно которым, из 33 470 слов разговорного языка 3 763 (11, 21 %) возникло из языка техники или обладают техническим содержанием [L. Mackensen 1971, 190].

Точных подсчётов лексем из языка права, пополнивших общелитературный немецкий язык, пока, к сожалению, нет.

Невозможно не согласиться с бытующим в последнее время мнением, что немецкий язык сегодня в большей степени подвержен влиянию языков профессий, чем раньше. Они могут влиять не только на словарный состав, но и на словосочетания общелитературного языка. Рассмотрим это на примере словосочетания 'nach Jahr und Tag', которое в переводе на русский язык означает «по истечению длительного срока, через много лет (и т. п.)». Формула 'Jahr und Tag' – «год и день» – происходит из языка права. Первоначально это словосочетание обозначало чётко установленный срок, продолжительностью в 1 год 6 недель и 3 дня. Со временем оно стало обозначать любой длительный период времени.

Сходство языка права с общим языком отличает его от других профессиональных языков [D. Gunst 1975, 342]. По мнению Г. Штикель, границы языка права являются наиболее проницаемыми и открытыми для общезыковых лексем. Он обуславливает это тем, что в правовую коммуникацию очень часто могут быть вовлечены не юристы (непрофессионалы) [G. Stickel 1984, 35]. В языке законодательства и в языке официальной (в частности, служебной) переписки сталкиваются такие феномены, как языковая профессиональная ориентированность и всеобщая ясность. Язык права отличается от других профессиональных языков тем, что он должен быть доступен для понимания неспециалистам в этой области.

Язык права нестандартный, неунифицированный профессиональный язык. Он не является языком одной специальности,

напротив, это язык, который применяют в различных сферах юридической деятельности. Например, язык законов, язык судебных решений, язык юридической науки и экспертиз, язык ведомственного письменного общения и т. д.

Вопрос о типах текстов в языке права является спорным и дискуссионным. Так, В. Отто предлагает обобщённую классификацию. Он делит язык права горизонтально на тексты отраслей права (например: гражданское право, налоговое право и т. д.) и вертикально на тексты согласно источнику, содержанию и смыслу информации (напр.: язык законодательства, язык судебных решений, язык науки и экспертизы, язык служебной переписки, административный жаргон и другие типы текстов) [W. Otto 1982, 51].

Другие лингвисты предлагают усовершенствованную, детальную классификацию и различают следующие типы текстов языка права: 1) типы текстов, обладающие нормативной силой (Конституция, тексты законов и т. п.); 2) нормативные тексты-толкования (комментарии к законам, заключения, экспертизы и т. п.); 3) тексты юрисдикции/судопроизводства (судебное решение, приговор и т. п.); 4) тексты судопроизводства (обвинительный акт, обвинительное заключение, речь защитника (прокурора) перед судом и т. п.); 5) тексты утверждений, касающихся юридической стороны дела (заявление, прошение, петиция); 6) тексты по осуществлению и исполнению права (приказ *(судебного органа)* об уплате просроченного долга, распоряжение о взятии под стражу, ордер на арест и т. п.); 7) тексты договоров (например: договор имущественного найма); 8) тексты засвидетельствования (*судебное, нотариальное* – например: запись в поземельной книге, завещание и т. п.); 9) тексты правовой науки / тексты для юридического образования (учебники по специальности, юридические словари и т. п.) [D. Busse 2000, 658].

При исследовании профессиональных языков необходимо учитывать то, что профессиональные языки являются подсистемами естественных языков. Они возникают и

изменяются при условиях разделения труда в обществе в качестве специфических форм языковой коммуникации между лицами, выполняющими специальные задачи в одной и той же области. В этой связи, мы можем наблюдать такое явление, как превращение лексических единиц общего языка в термины. Любое слово общего словарного состава языка может стать термином, например: 'die Leistung' – 1. произведённая [выполненная] работа; успех; достижение; результат (работы); 2. **юр.** исполнение действия, составляющего содержание обязательства. При этом нельзя забывать, что посредством такой трансформации слово не получает новой формы произношения (звучания), а приобретает новое значение [L. Drozd – W. Seibicke 1973, 147].

По утверждению многих лингвистов, чаще всего термины внутри профессиональных языков немецкого языка образуются от существительных и прилагательных. Кроме того, широко используются интернационализмы с греческими и латинскими корнями, заимствования из английского и французского языков [L. Drozd – W. Seibicke 1973, 73].

Лотар Хоффманн приводит следующую статистику: «Число существительных и прилагательных в профессиональных языках составляет от 50% до 60 % словарного запаса; в это число входят причастия в качестве склоняемых форм существительных с сильной тенденцией к адъективации. В таком случае, шестидесятипроцентный барьер преодолевается» [L. Hoffmann 1998, 424, 425].

Проведённый нами анализ убеждает, что словарный состав профессиональных языков не ограничивается только существительными. Наряду с существительными, прилагательные принимают большое участие в процессе терминообразования языка права и других профессиональных языков, так как являются необходимыми элементами сложных терминов, состоящих из нескольких компонентов. Кроме того, они интересны и с позиций словообразования. Словообразование является одним из наиболее продуктивных способов образования терминологи-

ческих единиц, находящихся в постоянной эволюции. Словообразовательная форма может выступать в качестве дополнительного лексико-морфологического признака прилагательного. В данном случае речь идёт о суффиксации. Немецкие прилагательные обладают достаточно широко развитой системой суффиксов, которые могут выражать различные семантические оттенки слова [М.Д. Степанова 1953, 206].

Как подтверждает исследование, наиболее продуктивными способами образования лексических единиц в профессиональных языках немецкого языка и, в частности, в языке права, являются образование сложных слов – 'komposition' (например: 'die rechtsprechende Gewalt' – *судебная власть*, 'der Untersuchungsausschuß' – *следственный комитет*, 'das Bundesverfassungsgericht' – *федеральный конституционный суд* и т. д.), – сокращение или аббревиатура – die Abkürzung (например: 'GG' – 'Grundgesetz' – *основной закон*).

Особое место занимает словопроизводство при помощи аффиксации ('derivation'). При помощи деривации образуется огромное количество новых лексических единиц в языке права (например: '-fähig' – полусуффикс прилагательных, продуктивный, частотный (ср.: 'fähig' (прил.) – *способный*), придаёт прилагательным значение способности к действию, пригодности к чему-либо, возможности совершить действие над чем-либо: 'deliktsfähig' – *деликтоспособный*; 'erbfähig' – *способный наследовать*; 'geschäftsfähig' – *дееспособный*; 'beschlussfähig' – *правомочный, имеющий кворум* [Зуев А.Н. 1979, 153].

Словопроизводство является распространённым явлением в профессиональной языковой сфере. В особенности это относится к суффиксоидам, при помощи которых возможно избежать перехода от словосложения ('komposition') к словопроизводству ('derivation') [L. Drozd – W. Seibicke 1973, 73, 74].

Что касается прилагательных, которые занимают в профессиональных языках второе место по продуктивности после существительных, то они могут быть как составной

частью **композицы** (например: '*privatrechtliche Verhältnisse*' – *частно-правовые отношения*), так и **аббревиатуры** – '*wortkürzungen*' (например: '*das BGB*' – '*das Bürgerliche Gesetzbuch*' – *Гражданский кодекс*).

В продуктах словопроизводства реализуются «возможные словообразовательные схемы, так называемые шаблоны языка», которые приносят обоснованность. Словообразовательные схемы в состоянии образовывать ономаσιологические структуры, которые поддерживают и сохраняют диалектическое единство формы и содержания в языке [L. Drozd – W. Seibicke 1973, 151].

Подводя итоги исследования, хотелось бы выделить ключевые моменты становления **языка права** и его особенности:

1) Анализ трудов учёных, занимающихся изучением языка права, не оставляет сомнений, что язык права возник очень давно. Но статус профессионального языка он приобрёл лишь в 70-е гг. XX в. Специальный лексический состав, грамматические особенности «правовых» лексем переводят язык права в разряд профессиональных языков.

2) Профессиональные языки гармонично существуют в определённых сферах коммуникации и являются подсистемами общей языковой системы. Они характеризуются огромным количеством отобранных языковых элементов и их отношений в текстах с ограниченной тематикой.

3) Язык права, как раньше, так и сегодня, привлекает внимание многих учёных.

4) Важно подчеркнуть, что феномен «язык права» исследуется двумя науками: юриспруденцией и лингвистикой. Написан ряд статей, монографий и диссертационных исследований, как юристами, так и лингвистами, о языке права (например: статьи Н.Д. Голева в сборниках статей по юрислингвистике; статьи А.Н. Баранова, Н.Б. Лебедевой; труды А. Подлеха, Д. Буссе, Х.-Р. Флука, К. Шмидт-Кёниг и других). Но не стоит забывать, что данные науки рассматривают язык права с разных точек зрения. Работ, в которых бы язык права всесторонне исследовался как структурно-целостная система или рассмат-

ривались бы все его элементы в совокупности, а также особенности их функционирования, очень мало.

5) Очень важен тот факт, что язык права не является языком одной специальности. Характер стиля текстов, обусловленных различными сферами права, оказывает влияние не только на лексический состав языка права, ограниченный рамками того или иного стиля, но и на особенности функционирования лексем в языке права.

6) Действительно, математики, инженеры, архитекторы нередко пользуются особыми, нередко – малопонятными, техническими терминами и выражениями, не употребляющимися в повседневной речи. Это никого не удивляет, поскольку такой технический язык связан с предметами и ситуациями, с которыми большинство людей в повседневной жизни не сталкиваются. С другой стороны, законы пишутся для всех и касаются повседневно возникающих ситуаций; даже простые юридические акты могут иметь зачастую серьёзные последствия. В итоге язык права является в известной степени языком специализированным, однако порождённым частично обычным языком, на который он нередко оказывает влияние, подвергаясь, в свою очередь, и обратному влиянию со стороны языка повседневного общения.

7) 50-60 % словарного состава языка права составляют существительные и прилагательные.

8) Образование сложных слов, словопроизводство при помощи аффиксации, сокращение или аббревиатура являются наиболее продуктивными способами образования лексических единиц в языке права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голев Н.Д. Юридический аспект права в лингвистическом освещении. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 1999. – Электронный ресурс; режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/golev-99.htm>. [17 сентября 2010 г.].
2. Зуев А.Н., Молчанов И.Д., Мурашов Р.З. и др. // Под рук. М.Д. Степановой. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. – М.:

- Рус. яз., 1979. – 536 с.
3. Кемлер Герхард, Мещерякова Ирина. Популярный немецко-русский и русско-немецкий словарь. Ок. 22 000 терминов / Deutsch – russisches und russisch-deutsches Rechtswörterbuch für jedermann – М.: Руссо, 2004. – 416 с.
 4. Степанова М.Д.: Словообразование современного немецкого языка. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1953.
 5. Busse, Dietrich. Textsorten des Bereichs Rechtswesen und Justiz. In: Antos/Brinker/Heinemann/Sager, 2000.
 6. Doz. Dr. L. Drozd – Dr. W. Seibicke: Deutsche Fach- und Wissenschaftssprache: Bestandsaufnahme – Theorie – Geschichte. – Wiesbaden: Oscar Brandstetter Verlag, 1973.
 7. Fuchs-Khakhhar, Christine. Die Verwaltungssprache zwischen dem Anspruch auf Fachsprachlichkeit und Verständlichkeit. – Tübingen: Stauffenburg-Verl., 1987.
 8. Fluck, Hans-Rüdiger. Fachsprachen: Einführung und Bibliographie. – 5. überarb. und erw. Aufl. – Tübingen; Basel: A. Francke Verlag, 1996.
 9. Gunst, Dietrich. Amtsdeutsch und seine Gestaltungsformen in Muttersprache, 1975.
 10. Hoffmann, Lothar. Syntaktische und morphologische Eigenschaften von Fachsprachen. In: Fachsprache. Ein internationales Handbuch. Hrsg. Hoffmann, Lothar; H. Kalverkämper und H. E. Wiegand. 1. Halbband; Bd.14- Berlin: de Gruyter, New York, 1998.
 11. Mackensen, Lutz. Die deutsche Sprache in unserer Zeit. – Heidelberg, 1956 (2.Aufl., 1971).
 12. Meyer, Dieter. Juristische Fremdwörter, Fachausdrücke und Abkürzungen. 12, überarbeitete und ergänzte Auflage. – München, 2004.
 13. Müller, Friedrich (Hrsg.). Untersuchungen zur Rechtslinguistik. Interdisziplinäre Studien zu praktischer Semantik und strukturierender Rechtslehre in Grundlagen der juristischen Methodik. – Berlin: Duncker & Humboldt, 1989.
 14. Neumann, Ulfrid. Juristische Fachsprache und Umgangssprache, in: Grewendorf (Hrsg.), Rechtskultur als Sprachkultur, 1992.
 15. Niederhauser, Jürg; Adamzik, Kirsten. Wissenschaftssprache und Umgangssprache im Kontakt. Germanistische Arbeiten zu Sprache und Kulturgeschichte. – Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 1999.
 16. Otto, Walter. Erwartungen an die Rechts – und Verwaltungssprache in der Zukunft, In. Muttersprache, 1982.
 17. Porzig, Walter. Das Wunder der Sprache, Probleme, Methoden und Ergebnisse der Sprachwissenschaft. 5. Aufl. durchgesehen von A. Jecklin und H. Rupp. – München, 1971. die 1. Aufl. 1950.
 18. Roelcke, Torsten. Fachsprachen. – Berlin, 1999.
 19. Schmidt-König, Christine. Die Problematik der Übersetzung juristischer Terminologie. Eine systematische Darstellung am Beispiel der deutschen und französischen Rechtssprache. – Münster: Lit. Verlag, 2005.
 20. Stickel, Gerhard. Zur Kultur der Rechtssprache. In: Mitteilungen 10, Aspekte der Sprachkultur, hrsg. vom Institut für deutsche Sprache. – Mannheim, 1984.